

Как выпадут КОСТИ

Автор: Карен Миллер

Иллюстрации: Дэвид Рэббитт

Перевод: Sightsaber

Корректор и литературный
редактор: Annanaz

Особые благодарности:

Алиса Антиллес, Delen Jace

«На самом деле, я могла бы обойтись и без запаха банты. Сложновато нарочно слить партию в пазаак так, чтобы никто об этом не догадался, когда всё, о чем я только могу думать, – это запах банты, который будет преследовать меня до следующего... да вечно».

Мири Антиллес крутила эту мысль в голове, старательно изображая беспокойство и делая вид, что раздумывает, стоит ли ей взять ещё одну карту из главной колоды. Сидевший напротив неё соперник – мужчина-балосар, чьи покрытые шрамами, сморщенные антенны и изрезанное ранними морщинами гуманоидное лицо выдавали прискорбную и, вероятно, уже смертельную зависимость от палочек смерти, – барабанил не вполне чистыми ногтями по игровому столу, беззвучно насвистывая. Собравшаяся вокруг них горстка зевак, бросивших свои рискованные занятия, чтобы выпить коктейлей ярких цветов, перекусить чем-нибудь запрещённым и немного поглазеть на играющих, начинала проявляться признаки нетерпения.

С лёгким вздохом Мири похлопала своими невообразимо удлинёнными ресницами, изображая тихую панику. Пришло время завязывать с этим. Она уже узнала всё, что собиралась узнать от своего нервного товарища по игре. Балосар повёл антеннами с плохо скрываемым злорадством.

– Ну же, куколка, я не собираюсь торчать тут весь день.

Шепотки из толпы прокомментировали это неэтичное заявление. Опустив плечи, Мири покачала головой:

– Прошу прощения.

Затем она поняла подбородок.

– Ладно. Я решила. Я сделаю это!

Затаив дыхание, она выхватила нужную карту из своей основной колоды и перевернула её. Игроки, собравшиеся позади неё и бесстыдно заглядывавшие в её карты, издали почти сочувственный стон.

– Шестёрка, – сказал Балосар и продемонстрировал в ухмылке свои сколотые, испятнанные зубы. – Ты набрала двадцать четыре очка, куколка. Я выиграл.

Мири даже почти не пришлось играть, изображая боль, когда балосар вывалил кредитные фишки в свой уже порядком загруженный лоток. Терять всегда больно, есть ли для этого хорошая причина или нет.

–Ох, ну ладно, – сказала она, оглядываясь с жалкой улыбкой. – Я же сказала, что я не Мебла Дьюл, верно?

– Игрок, который сказал правду? – громко выдала на основном галактическом с явным кореллианским акцентом одна из наблюдавших, её голос был полон веселья. – Кто-нибудь, ловите меня. Я сейчас грохнусь в обморок.

Последовал взрыв смеха и гул разговоров. Мири соскользнула со стула, кивнула, желая удачи, карманнику-родианцу, с энтузиазмом занявшему её место, а затем пробилась сквозь плотную толкающуюся толпу игроков и ярко раскрашенных дроидов, которым было поручено их обслуживать, к женскому освежителю на противоположной стороне игорного зала. Ну, ладно: того, что капитан Уболо, трёхглазый гран, предпочитал называть игорным залом. На самом деле это была всего лишь переделанная верхняя палуба его древнего грузового корабля. К сожалению для него, даже занавески из кашиикского паучьего шёлка и свисающие люстры, изготовленные из манаксианкого янтаря и фондорианского хрусталя, не смогли бы обмануть и слепого, заставив его принять «Галактическую принцессу» за круизный лайнер. И ничто, даже перегруженные воздушные фильтры, не могло противостоять вони от карликовых бант из загона в грузовом отсеке под её ногами.

Так, спокойно. Перевозить вонючих зверюшек по обоим Кольцам Галактики с целью эффективного прикрытия... как это сделал сам капитан Уболо. Гран, занимающийся финансированием межпланетного политического и корпоративного шпионажа? На инструктаже у командера

Билпина из Службы безопасности Галактического Альянса Мири откровенно посмеялась над этой идеей. Но ей пришлось проглотить скептический смех, услышав, что он сказал затем. Служба безопасности располагала пока лишь косвенными свидетельствами, но даже они были вполне убедительными. Ситуация уже обострилась до такой степени, что без внедрения агента под прикрытием было не обойтись.

И вот теперь Мири снова занята игрой в азартные игры, только на этот раз на кону не только деньги, но и сама жизнь. Потому что Уболо может выглядеть кротким граном, а «Принцесса» – безобидным грузовиком, прыгающим из системы в систему, но в этом случае внешность – как со всеми основаниями утверждал командер Билпин – была обманчива.

Дверь освежителя заскрипела от её прикосновения. Сжав зубы, Мири протиснулась сквозь толпу женщин разных рас – мимо сверкающей лысым черепом с глубокой бороздой дресселианки и тви'лекки с расписанными мерцающими красками головными хвостами, мимо инсектоида-аквалишки* и затянутой в кожу самки дага (большие квадратные зубы обеих были инкрустированы драгоценными камнями), – все они боролись за место перед настенным зеркалом, – и нырнула в пустую кабинку. Наслаждаясь моментом одиночества, она на мгновение закрыла глаза, борясь с желанием почесать кожу вокруг экспериментальных записывающих кристаллов, вживлённых ей в лицо. Билпин уверял её, что имитации рубинов и изумрудов не вызовут никаких проблем.

– Знаешь что, гений?! – пробормотала Мири, чувствуя почти болезненное покалывание кожи под имплантатами. – Ты слегка ошибся.

Но позволить себе беспокоиться об этом сейчас она не могла.

Смирись, Антиллес. Радуйся, что ты здесь, а не ловишь животом выстрелы где-нибудь в переулке нижних уровней Корусанта или пронзаешь атмосферу в горящем, потерявшем управление «крестокрыле».

Разблокировав потайной карман своего облегающего зелёного комбинезона, Мири проверила, сколько денег Альянса у неё осталось после двух дней на борту захудалого игорного дворца грана. Почти четыре сотни в фишках и нетронутая карта на тысячу. Этого вполне хватит. Она была достаточно осторожна, чтобы потерять больше, чем выиграть, но не выглядеть отчаянно безнадёжной. Конечно, если бы она играла в полную силу, ей сейчас понадобился бы дополнительный кредитный пояс, чтобы унести свои деньги. На миг она почувствовала прилив гордыни и безжалостно придушила его.

Когда шум за дверью кабинки поутих, Мири вышла, вымыла руки в крошечном умывальнике и осмотрела себя в столь же крошечном зеркале. Оттуда на неё глядело лицо незнакомки: длинные серебряные волосы, заплетённые в петли, мрачно-зелёные глаза, нелепые парящие ресницы, пухлые блестящие губы и экзотические кристаллы, сверкающие над бровями и по наращённым гребням скул. Инертные, пока она не подала на них сигнал активации по биологической обратной связи, для службы безопасности капитана Уболо и её сканеров они выглядели как безобидные телесные украшения.

Живи и учись, капитан. Живи и, крифф побери, учись.

Она была первым агентом, который использовал кристаллы на реальном задании. Если они сработают так, как утверждали техники секретной лаборатории, они дадут Галактическому Альянсу столь необходимое преимущество перед врагами мира.

Пожалуйста, пусть это работает. Нам нужна любая помощь, которую мы можем получить.

Мири чувствовала головную боль, концентрировавшуюся позади её расширенных глаз – частично из-за кристаллов, частично из-за дыма и шума игорного зала, и чуть-чуть (совсем чуть-чуть) – из-за стресса, вызванного тревогой за успех миссии. Она обязательно должна добиться успеха. Не только потому, что Служба безопасности нуждалась в информации, которую она искала, но и потому что... потому что...

«Я люблю своего отца, правда. Но не всегда это легко – быть его дочерью».

Ведж Антилес отбрасывает длинную тень. На днях Мири была намерена взять за пуговицу свою старшую сестру и спросить Сиал, как она справляется с тем, чтобы держать эту марку.

Вот только сперва нужно развязаться с этим заданием.

Мири проскользнула обратно в игорный зал и, окунувшись в волну галдящего шума, окинула взглядом посетителей, занятых азартными играми. Духовая музыка, восторженный смех победителей и душераздирающие вопли проигравших, раздражающе веселая болтовня дроидов Уболо, угощавших своих клиентов едой и напитками.

Сегодняшний день превращался в повторение дня вчерашнего. Перед тем, как провести час за пазааком, Мири почти столько же потратила на то, чтобы до отвала накормить кредитами жадные машины в баре лагджека.

Ни выигрышей, ни намёков на незаконные сделки, ни сомнительных разговоров, которые стоили бы записи на биокристаллы. За это время корабль успел пройти мимо Маластара, с ним состыковался челнок, который забрал в своё утро игроков, опустошивших свои карманы, и изверг толпу новых претендентов, жаждущих оставить свои деньги в кармане капитана Уболо. Может быть, пойти прогуляться и проверить вновь прибывших?

Вскоре Мири не спеша проходила мимо игроков в бинспо, морщивших лбы от напряжения. Всё те же лохи расставались со своими рубашками и украшениями за игрой в «имперского командера». На всякий случай она вернулась назад в лагджековый бар. Сыграла три раунда в дежарик, проиграла, выиграла, проиграла снова. Остановилась, чтобы съесть бутерброд с нерфятиной, затем взяла высокий стакан с чем-то газированным у проходившего мимо дроида и продолжила неспешную прогулку. Все это время Мири чувствовала непрерывную вибрацию вживлённых кристаллов командера

Билпина, записывавших лица, голоса и биометрические данные. Её зелёные глаза, не оставаясь в покое ни на минуту, небрежно пробегали по каждому игроку в зале. Они наталкивались на дикую надежду и потерю уверенности, восторг и отчаяние. Было всё, что она ожидала найти в игорном зале... но ничего, что заставило бы Билпина обнажить зубы в улыбке охотника.

Так продолжалось до того, как Мири остановилась у стола для сабакка.

Отточенные пережитыми опасностями инстинкты встрепенулись, и она уставилась на игроков: кореллианца, женщину-бесалиска, двух дагов, двух родианцев и каминоанца. Все, кроме кореллианца, были новоприбывшими, и что-то в одном из них вызвало у Мири тревогу. Бесалиска. Бесалиска оставляла едва уловимое ощущение того, что с ней было что-то не так.

Но что? Глаза зелёного новичка смотрели бы на общительного игрока, её широко улыбающийся рот с острыми зубами, блузу в блёстках и блестящие золотые кольца, что унизывали пальцы обеих рук, по всем правилам лежавших на столе, и видели бы лёгкую добычу. Но, не будучи зелёным новичком, Мири не смотрела на отвлекающий фасад. Вместо этого она обратила внимание на глубокие ярко-янтарные глаза бесалиски. Холодные. Острые. Расчётливые. Жестокие. Глаза отнюдь не игрока. Это был смертоносный взгляд убийцы. Она видела такие глаза слишком много раз, чтобы ошибиться.

Но не только глаза выделяли бесалиску. Пышность и блеск, возможно, и кричали: «Не обращай на меня внимания, я безвредна», но очень тихо на заднем фоне звучала гораздо более смертоносная песня. Напряженность угадывалась в обманчиво обвисшем теле бесалиски, готовности взорваться быстрым насилием, если насилие окажется необходимо. Видя это, ощущая это, Мири чувствовала, что её собственные мышцы напряглись от абсолютной уверенности.

Вот оно!

Делая вид, что теряет равновесие на своих глупых, острых и высоких каблуках, и прохихикав слова извинения, Мири расположилась в первых рядах собравшихся перед столом для сабакка зрителей и активировала прямой импульс биологической обратной связи, который давал команду записывающим кристаллам сосредоточиться на выбранной цели. Кристаллы завибрировали в ответ. Значит, всё в порядке.

Игра в сабакк продолжалась. Когда ставки поднялись до стратосферных высот, а игроки начали потеть, ругаться и швырять свои карты на стол с растущим беспокойством, толпа наблюдателей выросла так, что Мири оказалась стиснутой со всех сторон. Зеваки стали вполголоса делать нелегальные ставки, кредиты быстро и незаметно переходили из рук в руки прежде, чем их засекали камеры наблюдения и дроид-охранник мог бы вытащить нарушителей, чтобы выгнать с корабля на очередном пристыковавшемся челноке.

Через час бесалиска взяла весь банк, набрав «расклад идиота», одну из самых редких и хитрых комбинаций в игре. Началось столпотворение. Звонили колокола, в воздух взлетели ленты, сыпали искрами праздничные свечи, освещая весь зал резкими всполохами света.

– Это джекпот! – объявил дроид-крупье, фоторецепторы которого мерцали в радужном возбуждении. – Самая большая победа в истории «Галактической принцессы». Ур-р-ра!

Мири с затаённым недоверием наблюдала за тем, как бесалиска получала свой выигрыш у дроида, за огорчёнными проигравшими игроками и толпой. Она не могла доказать этого, она не могла даже сказать наверняка, как это было сделано, но все её инстинкты кричали, что бесалиска мошенничала. Мири поставила бы все кредиты из своего кармана на то, что дроид-крупье капитана Уболо был ключом к этому мошенничеству. Что означало – что должно было значить...

– Мои поздравления, Хамаджум! – проревел капитан Уболо, приблизившись, когда разошлась толпа, и его пёстрая кожа

покраснела от удовольствия. – Действительно, хорошая победа. Не каждый день мы видим, как кто-то набирает «расклад идиота»! Не уделите ли мне несколько минут, чтобы рассказать, как вам это удалось? Что-нибудь ещё? Один напиток за счёт заведения!

Под прикрытием шумного празднования Мири последовала вслед за двумя преступниками, направившимися к бару. За их спинами дроид-крупье объявил о новой партии в сабакк, еще один дроид-крупье начал громко объявлять ставки в партии пазаака, обслуживающие дроиды принялись разносить бесплатные напитки, и пропитанный запахом банты воздух зазвенел от дребезжания автоматов лагджека. Толпа рассыпалась – только для того, чтобы снова собраться в другом месте, и азартные игры продолжались.

– Я возьму газировку, – сказала Мири барному дроиду, протягивая ему свой пустой стакан. Взяв стакан, протянутый взамен, и держа Уболо и бесалиску в поле зрения, она подобралась к ним так близко, как только смогла. Достаточно близко, чтобы увидеть, как бесалиска скольльзящим движением ловкой руки, достойным джедая, сует Уболо кристалл данных. Если бы она не ждала его, она бы никогда не увидела обмена, никогда не запечатлела бы этого момента экспериментальными кристаллами Билпина, и...

Толчок, вскрик, и чей-то напиток опрокинулся на спину Мири.

– Эй! – протестующе вскрикнула Мири, поворачиваясь. – Ты что, не видишь, что...

Слова застряли в горле, потому что Мири смотрела в лицо, которого она никогда не видела прежде... и в глаза, которые она знала чуть ли не лучше, чем свои собственные. Они могли принадлежать лишь одному-единственному человеку в мире – Веджу Антиллесу.

– Извините, извините, – пробормотал её отец. – Это исключительно моя вина. Такой я неуклюжий. Позвольте мне помочь вам почиститься!

Бросив последний взгляд на Уболо, весело хлопнувшего по плечу бесалиску, демонстрируя классическую картину любезного хозяина и порядочного неудачника, Мири позволила худощавому лысому мужчине с лиловой кожей утянуть её на другой конец бара и стала ждать, пока дроид не даст ему кусок влажной ткани.

– Ты что здесь делаешь? – прошептала она яростно, в то время как отец избавлял её от слоя липкого, приторно-сладкого коктейля. – И не смей говорить, что прикрывал мою спину, потому что...

– Операция провалена, – ответил тот, говоря едва слышно, чтобы избежать подслушивания. – Кристаллы Билпина не так безопасны, как он полагал. Или техника, имеющаяся в распоряжении Уболо, лучше. Или и то и другое сразу.

Станг.

– Меня глушат?

– В обоих направлениях. Не имея возможности связаться с тобой, я был вынужден заглянуть сюда лично.

Несмотря на натянутые до предела нервы, Мири почувствовала прилив облегчения. Тогда это было не личное. Он пришел бы спасти того, кого прислал Билпин. Но если её глушат, то, скорее всего, служба безопасности Уболо прямо сейчас ищет источник сигнала. Она послала сигнал биологической обратной связи, чтобы деактивировать кристаллы, а затем рискнула взглянуть через плечо.

– Не имеет значения, – сказала она шёпотом. – Я отследила, как информацию передали из рук в руки.

– Бесалиска?

– Точно, – сказала она, оборачиваясь. Но бесалиска исчезла, как и Уболо.

Бросив на Мири тёплый взгляд, отец бросил грязную салфетку на стойку.

– Хорошая работа.

Наслаждаться комплиментом не было времени. С бьющимся сердцем она обвела взглядом помещения, выискивая источники проблем.

– Ты знаешь, сколько ждать следующего челнока?

Отец демонстративно заказал ей напиток в качестве извинения.

– Три часа, – сказал он, протягивая ей стакан с газированным напитком. – Поэтому стараемся не отвечивать и держимся рядом.

Мири подняла бровь.

– Но не слишком близко. Я имею в виду, мы с тобой официально не были представлены друг другу!

– Ещё раз тысяча извинений! – громко сказал Ведж, всплеснув руками и качнув лысой головой. Его глаза сверкнули. – Удачи вам, леди. Прощайте.

Удача, да. Она им понадобится.

Мири глубоко вздохнула. Три часа – срок не такой и длинный. Кроме того, даже если люди Уболо придут сюда и начнут поиски, что они могут найти? С деактивированными кристаллами она была как невидимая. И даже не имело значения, что они наблюдали за всеми с помощью сети камер безопасности. Если она не сделает ничего глупого, например, не выиграет джекпот, они даже не взглянут на неё дважды.

У нас всё пройдёт хорошо. Просто хорошо.

Так оно и было... в течение двух часов и двадцати шести минут. Пока вечеринку не прервали дроиды Уболо.

– Эй! – завопил кто-то. – Не суй это мне в лицо, я не сделал ничего плохого!

Вздвигнув, Мири стиснула кредитный чип, который собиралась бросить в лагджек. Когда она выпрямилась после того, как достала его, перед ней стоял её лиловый отец.

– Дроиды со сканерами, – сказал он, и его знакомые глаза смотрели очень серьёзно. – Их пятеро, а это слишком много. Пора уходить.

Она глянула в толпу, где высокий и весьма внушительный дроид, неприятно напоминающий боевого, провёл высокотехнологичным сенсорным стержнем над одним из игроков Уболо.

– Верно, – согласилась она. – Но куда уходить?

Прежде чем отец успел ответить, ожила система громкой связи.

– Леди, джентльмены и другие благородные господа! – приветствовал их голос Уболо. – С вами говорит капитан. Извините за неудобства, но наша обычная проверка общественной безопасности показала, что кто-то на борту нездоров. Нет никакой причины для паники, это просто неприятная сыпь, но я уверен, что кем бы ни был наш заболевший друг, он или она не хочет страдать понапрасну или передать заразу кому-то ещё. Поэтому, пожалуйста, оставайтесь спокойными и будьте готовы к сотрудничеству, пока моя санитарная команда не закончит свою работу. А чтобы унять беспокойство, выпейте ещё за счет заведения.

Толпа отреагировала на объявление Уболо возбуждённым гулом, кое-где даже раздались смешки.

– Пап? Куда идти? – снова спросила Мири, наклоняясь ближе. – И как? Только не говори мне, что у тебя в кармане скафандра припрятан корабль.

Отец усмехнулся.

– Почти. Рядом находится замаскированный крейсер Альянса. Мы катапультируемся в спасательной капсуле, посылаем сигнал, и они придут за нами.

– Ха! – вырвалось у Мири, улыбнувшейся в ответ. – Если бы ты не был лиловым и лысым, я бы тебя поцеловала.

– Мы изучили схему этого корабля, – сказал отец. – В каждом освежителе есть доступ к галерее, ведущей в ремонтный отсек. Мы встретимся там и направимся к спасательным капсулам. Панель входа в галерею в женском освежителе находится на задней стенке, третья сверху, вторая слева. До скорой встречи.

Мири ушла, не оглядываясь и аккуратно избегая дроидов. В женском освежителе она увидела лишь одинокую тви'лекку, бледно-голубые головные хвосты которой стали зеленоватыми от слишком большого количества выпитого.

– Там снаружи хотят, чтобы вы вышли к ним, – сказала Мири мутноглазой любительнице азартных игр. Едва соображавшая тви'лекка, пошатнувшись, побрела в указанном направлении. Отцепив тонкую серьгу с левого уха, Мири быстро провернула её, активировав миниатюрное ядро лазерного скальпеля, заварила дверь освежителя и поспешила найти панель доступа к галерее. Найдя её, она вновь использовала скальпель, быстро отрезав удерживавшие пластину болты. Затем, опустив люк на пол, она спрятала скальпель в передний карман комбинезона и влезла ногами вперёд в короб галереи.

Как только Мири отпустила край короба, тяжёлый металлический кулак врезался в дверь освежителя... и последнее, что она услышала, скользнув в темноту, был голос дроида, требующего, чтобы его немедленно впустили внутрь.

Поездка Мири по желобу была быстрой, неровной и окончившейся для неё набором синяков. Вылетев с другого конца, она приземлилась не на жесткий настил... а на тёплую, пушистую гору встревоженной карликовой банты.

– Станг!

Вонь свежего навоза банты была здесь во сто крат хуже. Размахивая в полутьме руками, отталкивая влажные, взволнованные морды и тупые волосатые лбы, чувствуя, как животные топчутся и толкаются, ежесекундно рискуя попасть под их тяжёлые ноги, Мири изо всех сил пыталась найти для себя безопасный угол.

– Мири! Сюда!

Девушка узнала голос отца. Раздавая бантам тычки коленями и локтями, задерживая дыхание, чтобы не задохнуться, она выбралась к ограждению загона.

– Работа по изучению схем проделана отличная! – прохрипела Мири, когда отец взял её за руку, чтобы помочь ей перебраться через дюрестиловую ограду загона. – Когда ты в последний раз проверял своё зрение?

Зубы отца на миг блеснули во мраке.

– Сплошные критики вокруг. Да ладно тебе, к спасательным капсулам сюда.

– Ты уверен? – проворчала Мири, следуя за ним. – Потому что последнее, что нам сейчас нужно, это...

Очередь бластерных разрядов прочертила огненный пунктир по палубе перед ними.

– Ни с места! – потребовал командир отряда охранных дроидов. За его спиной маячило ещё четверо дроидов, тяжело

вооружённых и угрожающе выглядевших. – На пол, лицом вниз, руки держать так, чтобы мы их видели.

– Лицом вниз? – переспросила Мири. – На этом этаже? Вы, должно быть, шутите! – Ошеломленный, не привыкший к возражениям дроид устался на неё. Не глядя на отца, Мири достала из кармана серёжку со скальпелем. – Чем больше, тем лучше, я полагаю.

Отец подарил Мири эти серьги на её последний день рождения.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся он, сверкнув зубами.

Прежде, чем дроиды успели среагировать, он вынул свою лазерную ручку, и идеально слаженным двойным движением они рассекли сдерживавший бант загон. Бросив «Извините!», Мири кольнула лазером в волосатую филейную часть нескольких ближайших к ней животных, приведя изумленных существ в панику.

– Бегом! – крикнул отец Мири, указывая путь. – Я выброшу нас в реальное пространство, ты перешлешь данные наружу.

Бросить его? Но...

– Ну же!

На споры времени не оставалось. Запаниковавшие банты были столь же смертоносными, как дроиды, которые, не тратя времени зря, открыли огонь по всему, что им мешало. В воздухе запахло обугленными волосами и мясом, а также свежим навозом. Банты ревели, проносясь между Мири и её отцом, в то время как бластерные выстрелы отражались от стен, потолка и пола.

Призвав на помощь всю свою скорость, силу и хитрость, Мири вырвалась на свободу. Она почувствовала, как её левое плечо хрустнуло, когда она отшвырнула в сторону дроида, затем боль пронзила её правое колено, когда она споткнулась об упавшую банту. Пот заливал Мири глаза, слепя её. Отца она уже нигде не видела.

Неважно. Не останавливаться. Генерал Антиллес сможет позаботиться о себе.

Поражённые слуги чадра-фаны бросились врассыпную, когда Мири пронеслась через слабо освещённый инженерный отсек грузового корабля. Капсулы, капсулы, где эти криффовы капсулы?

Вот они, впереди. Две штуки. Направляясь к ним, Мири почувствовала, как грузовик вздрогнул, когда отключились его сверхсветовые двигатели.

«Свою часть ты сделал, папа».

Мелькнула мысль о том, чтобы подождать его, но, если она это сделает, он спустит с неё шкуру заживо. Имеет значение только задание, ничего больше. Она это знала.

На самом деле знала.

– Давай, папа, давай! – простонала Мири, влетев в первую спасательную капсулу и захлопнув люк. Последний взгляд назад – вот и он, вырывается из двигательного отсека, преследуемый

дроидом по пятам. Станг! Вонючая жестянка умеет бегать. Должно быть, Уболо хорошо поработал над ней.

Не дожидаясь окончания гонки – нет, она знает, что нужно делать, – но прежде чем покинуть корабль, Мири открыла люк второй спасательной капсулы. Преимущество в несколько ударов сердца – это всё, что нужно Веджу Антиллесу.

Она услышала бластерные выстрелы в тот момент, когда заперла люк собственной капсулы, а затем нажала кнопку запуска. Взрыв стартового газового заряда – и, выплунутая в космос, она вынуждена наблюдать за мерцающими далекими звёздами и тушей корабля Уболо, нависшей над головой. Но где же крейсер Альянса?

Волна биологической обратной связи вновь активировала кристаллы Билпина, поэтому служба безопасности Альянса знала, что это была она. Быстрый осмотр систем управления спасательной капсулы выявил наличие рудиментарного рулевого устройства и комлинка. Мири скормила комлинку идентификационный код безопасности, запустила передачу и прижалась лицом к иллюминатору, ища своего отца, ища помощь.

Вот он! Крейсер Альянса появился в поле зрения после того, как отключилось его маскировочное поле, так близко, что почти можно было поцеловать его красивые гладкие обводы. А ещё рядом была вторая спасательная капсула. Её отец. Но что-то было не так: капсула вращалась, а не дрейфовала. Из неё вылетел шлейф искр, вскоре убитый вакуумом. Неудачный бластерный выстрел. Вторая спасательная капсула была повреждена.

Мимо пронеслись ослепительные потоки света: бластеры с корабля Уболо открыли огонь – и промахнулись. Но в следующий раз?.. Мири ударила кулаком по иллюминатору. Она не может сидеть сложа руки, дожидаясь, пока Уболо собьёт её отца. Даже несмотря на то, что крейсер Альянса вступил в бой, ответив на воинственные действия транспортника собственными смертоносными потоками плазмы, она бросилась к пульту

управления. Пусть крейсер отвлечёт Уболо и его до отвращения хорошо вооружённый транспортник, а она сделает всё остальное.

Капсула ответила на её действия вялыми, неохотными движениями. Хуже, чем гоночный под с наполненным песком корпусом. Станг. Чего бы только Мири не отдала сейчас, чтобы стать джедаем! Ругаясь под нос, Мири уговорами, мольбами и запугиваниями направляла бесполезный кусок хлама в направлении перехвата, чувствуя, как скрипят кости и гудят мускулы, когда она заставляла криффову капсулу сокращать разрыв... сокращать разрыв...

Капсулы столкнулись так, что лязгнули зубы.

Не обращая внимание на жалящие линии разрядов лазерных пушек, пронизывавшие темноту космоса, Мири впечатала свою капсулу в корпус искалеченного корабля отца, подталкивая его и компенсируя вращение, пока не оказалась позади него и обе капсулы не расположились на одной линии с крейсером Альянса. Теснота внутреннего пространства капсулы, освещаемого стробоскопически мигающим, подобно молниям, белым светом, заставляла моргать её саму. Она не могла поверить, что Уболо не поджал хвост и не бежал. То, что бесалиска передала ему, должно было быть весьма взрывоопасным, если оно стоило такого риска.

Мири снова посмотрела в иллюминатор. Отец, смотревший на неё из своей капсулы, был настолько близко, что она могла бы дотронуться до него; его лиловое лицо было мокрым от крови. Но он улыбнулся ей и махнул рукой с зажатым в ней комлинком. Она взяла свой комлинк, сбросила его к настройкам по умолчанию и нажала на кнопку включения.

– Ты в порядке? – требовательным тоном спросил отец, и его потрескивавший от статических разрядов голос прогремел в тишине спасательной капсулы.

– Да. Ты как?

– Вполне хорошо. Но моя рулевая система поджарена, так что тебе, детка, вытаскивать отсюда нас обоих.

Уверенный голос отца начисто стёр все страхи Мири. Она улыбнулась.

– Да, сэр!

Она направила спасательные капсулы к открытой палубе крейсера Альянса, выжимая последние капли мощности из своего надрывно гудящего слабосильного двигателя. Стиснув пальцы добела и не вытирая стекающего по лицу пота, она глядела на конечную точку их полёта, чувствуя, как кожа между лопаток покрылась мурашками. Один удачный выстрел с грузового корабля, всего лишь один – и они превратятся в облако крошечных частиц зашлакованного металла, крови и костей, обречённое вечно дрейфовать в холодной бездне космоса.

Время замедлилось. Капсулы плыли в пустоте. Зависшая между различными вариантами развития событий, Мири почувствовала, как ноют её царапины и ушибы. Инстинкт пилота пошевелил её пальцами по панели управления, немного подправив курс; Мири не на секунду не забывала, что плазменный огонь работающих двигателей во тьме космоса грозил уничтожением. Между их вспышками казалось, что небо несло полную безопасность.

Как во сне Мири наблюдала, как тень крейсера Альянса поглотила их, почувствовала, как тьма падает на её лицо. Она снова моргнула, когда огни ангара изгнали тьму, а затем до крови прикусила язык, когда её спасательная капсула с силой рухнула на ангарную палубу. Сквозь иллюминатор она увидела, как прямо перед ней капсула отца с хрустом врезалась в палубу, затем опрокинулась на бок, как раненый шаак. Она увидела людей, бежавших к ним, и их униформа Альянса казалась такой знакомой и привлекательной.

Техник просунул голову в люк спасательной капсулы Мири.

– Эй вы, там! С вами всё в порядке?

Мири кивнула и, выбираясь наружу, ответила:

– Я в порядке, спасибо.

Техник уставился на неё с непонятым выражением. Мири списала это на блестящие кристаллы, которые носила на лице, и повернулась в поисках отца.

– Мири! – воскликнул тот, приближаясь к ней. Кровь на его лице высохла, превратившись в красную маску, ужасно выглядевшей на фоне лиловой кожи. – Отличная работа.

Два небольших слова, вместившие гордость всей галактики. Она улыбнулась ему.

– Спасибо.

Вокруг них собралась толпа, и Мири заметила, что все собравшиеся смотрят на неё всё с тем же странным выражением. Затем кто-то начал хлопать в ладоши. Через несколько секунд аплодировали все, даже её отец.

Мири смутилась и покраснела.

– Что? Прекратите это, слышите? Seriously, народ. Пап?

Толпа разошлась в сторону, и показалась знакомая, стройная фигура Гарика Лорана. Его худое лицо было мрачно. Лоран ещё несколько ударов сердца подержал аплодисменты, а затем прервал их жестом поднятой руки.

– Это был тот ещё трюк, – сказал он, прикрыв глаза. – Думаю, нам придётся называть это манёвром Антиллес.

Мири никогда не могла догадаться, шутил старый друг её отца или нет. Всё, что она знала наверняка, это то, что Гарику Лорану плевать на позёрство.

– Извините, сэр, – пробормотала она. – Но я не могла сложить руки и ждать, пока генерала Антиллеса поджарят.

– Полагаю, что не могли, – согласился Лоран. Он насмешливо рассматривал её. – Вы в курсе, что то, что вы сделали с этими спасательными капсулами, технически невозможно?

Отец улыбнулся.

– Нет такой вещи, как невозможность. Не для Антиллесов.

Когда Лоран после фразы отца закатил глаза, Мири почувствовала, что её румянец стал ещё темнее. Ну всё, хватит.

– Сэр, насчёт задания. Вы...

Лоран кивнул.

– Да, мы получили переданные вами данные в целости и сохранности. Уболо скрылся, как только вы добрались до нас, но не волнуйтесь: мы его вовремя поместили. Он, его подруга и шпионская сеть скоро окажутся под стражей Альянса.

– Хорошая новость, сэр.

– Так и есть, – сказал Лоран и сделал шаг назад. – Теперь прошу вас двоих пойти со мной: нужно провести разбор полётов. – Его брови взлетели вверх. – И после этого, Мири, есть ещё одно задание, которое я хотел бы обсудить с тобой. Все остальные – возвращайтесь к работе.

– Ага, отлично, – сказал отец, когда они шли от ангара бок о бок. – Видишь, что они творят, детка? Награда за хорошо выполненную работу – это другая работа.

Точно так оно и было. Но она не стала возражать. Она улыбнулась, когда пальцы отца ненадолго сжали её руку, а затем отпустили.

– Не вешай нос, генерал, – сказала она и рассмеялась.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Согласно источникам вселенной «Звёздных войн», аквалиши — амфибии, имевшие значительную примесь генетического материала паукообразных (не являвшихся, однако, инсектоидами) – *прим. переводчика*